

Когда в 1487 г. Геннадием была обнаружена ересь жидовствующих, положение особенно резко ухудшилось. Теперь его самого начинают публично обзывать еретиком, рассылая бранные грамоты «без числа»: и по новгородской епархии, и по московской земле, и по иным городам. Это сведение относится собственно к стригольнику Захару, игумену одного из псковских монастырей (Немчинова), который в личной беседе с Геннадием возвел ересь «святокупства» на всех священнослужителей церкви во главе с митрополитом; во множестве не дошедших, очевидно, вследствие беспощадного отбора и уничтожения, грамот Захар «лаял беспрестанно» в течение трех слишком лет, 1487—1490, — лет раскрытия секты жидовствующих и двух ее обысков. Нет никакого сомнения, что действуя настолько смело, Захар опирался на помощь жидовствующих и даже, как догадывался Геннадий, был освобожден перед тем из заточения по ходатайству кого-то из придворных врагов его, Геннадия. Неизвестно точно, насколько прикнул к «жидовству» Захар, и как поэтому понимать роль «ересем начальника», какую ему приписывает судебный акт (приговор) собора 1490 г., но что вплоть до суда он вел собственную стригольническую линию, — это несомненно. Жидовствующие направили его против своего главного врага, а в то же время умело тормозили ход следствия встречным обвинением, которое вполне согласовалось с идейными нападками на симонию: «...били есте челомъ», гласит соборный приговор: «на Генадіа архієпископа о томъ что, рекши, онъ васъ ималь и мучилъ изо имѣніа, да грабилъ животы ваши».¹ Непосредственно перед тем Геннадий жалуется в грамоте к собору владык: «... а нынѣ на меня лжу швиваютъ, моему обыску вѣры не имуть. А то вѣдь печалованье! Еретикомъ ли было облыгати наше святительство? А которой такъ за себя скажетъ? А коли сказалъ, и они доискиваются иныхъ, а тотъ уже готовъ, — въ рукахъ, да томѣ ужъ вѣры не имуть, что тотъ не вретъ».² Т. е. и тут, как и по поводу Захара, действовало чье-то ходатайство, указывалось на ненадежность следователя, чуть ли не способного изобрести ради вымогательства ересь. И тактика эта, удачная до того, что не верили признанию обличенных и ждали опровержений от других, усвоена с первых шагов борьбы, вскрывая таким образом лишний раз большую приспособляемость жидовствующих к окружающим условиям

¹ Чтения в Общ. ист. и древн. росс. 1902, кн. III, отд. 2, стр. 124.

² Пам. др.-русск. канонич. права, I², 780—781.